

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г.В. Харьковский;

Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент.

**Санкт-Петербургский юридический институт – филиал Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Отмечается, что в качестве критерия эффективности любой правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов. Законодатель должен предвосхищать реакцию населения на вводимые законы.

Ключевые слова: проблема эффективности законодательства, правовой нигилизм, критерий эффективности правовой нормы, справедливое государство

PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF THE LEGISLATION

G.V. Kharkovskiy; B.V. Makov. Saint-Petersburg law institute – branch of Academy of General prosecutor of the Russian Federation

As the criterion of effectiveness of any lawful standard comes out the degree of the effectiveness of its practical realization in the activity of pravoprimeritelnykh organs. Legislator must anticipate the reaction of population to the introduced laws.

Keywords: problem of the effectiveness of legislation, lawful nihilism, criterion of effectiveness of lawful standard, valid state

В современной России существует много проблем, одна из них – проблема эффективности законодательства. Законотворчество – это довольно сложный процесс, который требует от законодателя специальных знаний, терпения и ответственности. Закон – это не просто запись на листе, это некая гарантия, которая реально регулирует, отстаивает, защищает права и свободы человека и гражданина. Важнейшим показателем социальной полезности и необходимости закона является его эффективность. Согласно определению, приводимому В.В. Лапаевой: «Эффективность закона – это соотношение между целями содержащихся в законе правовых норм и результатом их реализации в социальной практике» [1]. Иначе говоря, эффективность закона показывает, в какой степени его практическое применение приводит к реализации поставленных законодателем целей. Эффективность закона определяется взаимодействием трех следующих факторов.

Во-первых, она зависит от содержания самого закона, от его соответствия реальной социально-политической и правовой ситуации в обществе. Надуманный по содержанию закон, не отражающий объективных обстоятельств, реальных социальных потребностей, обречен оставаться мертворожденным, поскольку не сможет оказать никакого влияния на правовые отношения.

Вторым важным фактором эффективности закона выступает общий уровень правовой культуры граждан и их правосознания. Любая правовая норма более эффективна в том обществе, где подавляющее большинство населения привыкло уважать закон и руководствоваться им в своей практической жизни, знает и правильно понимает свои собственные права в их соотношении с обязанностями. С этой точки зрения серьезной помехой для эффективного действия законов является феномен правового нигилизма –

неверия населения в действенность и справедливость права как такового. В кризисные периоды жизни любого общества, когда законодательная практика не поспевает за стремительными социальными переменами, действенность права неизбежно понижается, а уровень правового нигилизма, соответственно, возрастает.

Такова современная ситуация в российском обществе, где традиционное сознание и правовая культура не являются «правовыми» в строгом смысле слова, нормативные отношения воспринимаются довольно вариативно, а правовое поведение населения зачастую нельзя назвать «законопослушным». Это обусловлено рядом причин: низкой правовой компетентностью граждан, их общей неинформированностью о своих правах и обязанностях; неукомплектованностью юридического корпуса, недостаточно высоким профессионализмом работающих юристов; противоречиями законодательного процесса в переходный период общественного развития; административным правовым нигилизмом, проявляющимся в «войне законов», правовом лоббировании, игнорировании «неудобных» конституционных норм; слабостью правоохранительной и судебной системы.

Две социальные характеристики нашего общества являются наиболее негативными в плане формирования демократической правовой культуры, высокого правосознания и нормативного правового поведения граждан. Это, в первую очередь, высокий коэффициент дифференциации граждан в политической и экономической сферах общества, который делает всякие формальные установления «временными» по своей сути и позволяет большинству социальных субъектов воспринимать их в довольно необязательном режиме. И, во вторую очередь, как неразрывное следствие дифференциации, – социальная напряженность, которая представляет эмоционально возбужденный фон развивающейся противоправности в поведении не только массовых, но и административных, и даже правоприменительных групп. Во многом на эффективности права сказывается традиционно присущий данному обществу тип правовой культуры. Так, например, для России в этом плане всегда было характерно признание приоритета совести, нравственности перед позитивным правом. Отсюда вытекает некоторая принципиальная недооценка права, закона как средства решения возникающих проблем.

В-третьих, социальная эффективность права в очень значительной степени определяется качеством деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. От компетентности работников этих органов, их неподкупности и честности, добросовестности и внимательного отношения к людям зависит, в частности, обратное отношение граждан к этим органам, уважение к ним, желание сотрудничать и помогать, или, наоборот, восприятие правоохранительных органов как потенциального врага и нарушителя их собственных личных прав. Недостатки и злоупотребления в работе правоохранительных органов способствуют росту негативного отношения к ним, недоверия и враждебности, и, следовательно, стремлению искать помощи в случае необходимости где-то в другом месте, не опираясь на право. Возникает интересный вопрос: *Почему решение проблем с помощью «понятий» «братков» имело большую силу в 90-е годы, чем право и закон?*

Конечно, проблемы этого времени определялись множеством факторов, но обозначим только те, от которых зависит эффективность законодательства. Во-первых, произошла ломка «старого» строя, а новый ещё не сформировался, в результате отсутствие эффективной законодательной базы. Во-вторых, напряжённость во всех сферах общества породила кризис в органах государственной власти, вследствие этого образовались пробелы в деятельности правоохранительных органов, что привело к застою всей системы. В-третьих, немаловажную роль на фоне кризиса 90-х гг. сыграло недоверие к правоохранительным органам. Все эти факторы привели к появлению представления у людей о недейственности закона, им казалось, что решение проблем будет более продуктивным, если обратиться за помощью в криминальный мир.

В качестве критерия эффективности той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов.

Безусловно, создание новой нормы – это сложный процесс, который требует от законодателя не просто формальных знаний юриспруденции. Он требует, прежде всего, необходимость владеть информацией об аудитории, на которую будет распространяться будущая норма права (её ценности, представления о праве, культуре, характере, мышление и т.д.), только после этого её можно выносить на обсуждение и подписание в представительный орган. Необходимы знания других наук, таких как: психология, антропология, социология, логика, философия права, этика, культурология и т.д. Благодаря комплексным знаниям законодатель может спроектировать очень эффективную норму.

Любой здравомыслящий человек желает жить в справедливом правовом государстве, где существует формальное равенство, фактическая свобода, уважение и соблюдение прав человека. Однако, чтобы такое общество существовало нужно воспитывать и обучать человека ценностям, которых придерживаются все члены общества, независимо от пола, расы, религиозных убеждений, традиций, культуры, социального статуса. Новая задача законодателя должна состоять в познании человеческой психики, мышления, представлений, интересов. Законодатель должен предвосхищать реакцию населения на вводимые законы, а для этого надо изучать его психическое (эмоциональное) отношение к планируемым нововведениям. При проектировании правовой нормы, законодатель должен учитывать множество факторов:

- что будет выражать данная норма;
- какие общественные отношения она будет регулировать;
- на кого она будет распространяться (если это человек, то знать его эмоции, психику, культуру, обычаи, уровень правовой культуры, религиозные убеждения, менталитет);
- узнать у населения, какое будет отношение к этой норме, то есть будет ли легитимизация этой нормы, с помощью социально-правовых и психологических методов: анкетирование, социальный опрос, голосование, а также, при создании благоприятных условий, проводить социологический эксперимент (внедрение нормы на определённую территорию, в рамках, к примеру одного субъекта, благодаря чему люди, находясь в рамках данной нормы, способны выразить эффективность введённого правила поведения – нормы в действии), а также с помощью школы правового воспитания;
- провести общественный опрос о потребности этой нормы. После выполнения вышеперечисленных пунктов можно выдвигать данную норму права на обсуждение в представительный орган (законодательную власть).

Только тогда, когда законодатель будет проводить такую процедуру проекта правовой нормы, большинство общества будет её соблюдать и «работать» с ней. «Будет очень эффективно, если законодатель попробует использовать метод силлогизма» [2]. На сегодняшний день метод силлогистики воспринимается как системный подход и факторный целевой анализ вводимой нормы. При принятии закона первой посылкой будет закон, второй – последствия после принятия закона. С помощью этого метода законодателю можно будет определить, какие последствия произведёт проект, если его объявить как закон. Если последствия соответствуют задаче права, то его совпадение доказывает разумность закона.

Литература

1. Лапаева В.В. Социология права. М.: Норма, 2000. С. 209.
2. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / под науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Универ. изд. консорциум «Юрид. книга», 2010. С. 23.